

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ПРОПОЗИТИВНІ ФУНКЦІЇ ДІЄСЛОВА В ОРГАНІЗАЦІЇ
СЕМАНТИЧНОЇ СТРУКТУРИ ПРОСТИХ РЕЧЕНЬ У ТВОРАХ
В. САНИНА ДЛЯ ДІТЕЙ**

(ПРОПОЗИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛА В ОРГАНИЗАЦИИ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. САНИНА ДЛЯ ДЕТЕЙ)

Виконав: студент 2 курсу, гр. 8.0359 р/з
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова”,
спеціалізації 035.034 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно). Перша –
російська”

_____ Л.М. Бамбизов

Керівник _____ доцент І.Л. Мацегора

Рецензент _____ доцент Л.І. Дука

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*

Кафедра *слов'янської філології*

Рівень вищої освіти *магістр*

Спеціальність *035 "Філологія"*

Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*

Спеціалізація *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).*

Перша – російська"

ЗАТВЕРДЖУЮ

Завідувач кафедри _____

Павленко І.Я.

" ____ " _____ 2020 року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Бамбизову Леоніду Михайловичу

1. Тема роботи: *Пропозитивные функции глагола в организации семантической структуры простых предложений в произведениях В. Санина для детей,*
керівник роботи - к. філол. н., доц. Мацегора І.Л.
затверджені наказом ЗНУ від "26" травня 2020 року № 611-с

2. Строк подання студентом роботи: 23.11.2020 р.

3. Вихідні дані до роботи: *тексты произведений Владимира Санина «Когда я был мальчишкой», «У Земли на макушке», научные работы Н.Д. Арутюновой, Г.А. Золотовой, Л. Витгенштейна, Н.В. Гуйванюк, В.З. Демьянкова и др., посвящённые исследуемой проблеме.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

1) Концептуальные основы изучения семантики простого предложения в отечественной грамматике;

2) Пропозиция в семантической структуре простого предложения и глаголы пропозиционального отношения;

3) Пропозиция и структурно-семантические модели простых предложений в детской прозе В. Санина.

5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.10.2019	01.10.2019
2	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.04.2020	01.04.2020
3	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.09.2020	01.09.2020
<i>Введение, выводы</i>	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.11.2020	01.11.2020

7. Дата видачі завдання 01.10.2019 г.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Сбор и систематизация материала</i>	<i>Октябрь 2019 г. – февраль 2020 г.</i>	
2	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	<i>март-апрель 2020 г.</i>	
3	<i>Введение</i>	<i>Май 2020 г.</i>	
4	<i>Раздел 1. Концептуальные основы изучения семантики простого предложения в отечественной грамматике.</i>	<i>Июнь 2020 г.</i>	
5	<i>Раздел 2. Пропозиция в семантической структуре простого предложения и глаголы пропозиционального отношения.</i>	<i>Июль 2020 г.</i>	
6	<i>Раздел 3. Пропозиция и структурно-семантические модели простых предложений в детской прозе В. Санина.</i>	<i>Август -сентябрь 2020 г.</i>	
7	<i>Выводы</i>	<i>Октябрь 2020 г.</i>	
8	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	<i>Ноябрь 2020 г.</i>	
9	<i>Защита работы</i>	<i>Декабрь 2020 г.</i>	

Студент

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Керівник роботи

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 53 страницы, 66 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: простые предложения в повестях Владимира Санина «Когда я был мальчишкой», «У Земли на макушке».

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: функции глагольного слова в структурно-семантической организации простых предложений в повестях Владимира Санина «Когда я был мальчишкой», «У Земли на макушке».

ЦЕЛЬ РАБОТЫ: комплексный анализ роли глагола в структурно-семантической организации простых предложений в повестях Владимира Санина «Когда я был мальчишкой», «У Земли на макушке». Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **ЗАДАЧИ:**

1. обобщить теоретические подходы современных грамматистов к изучению семантики простого предложения;
2. определить корпус синтаксических единиц (простых предложений), в которых глагол является ядром семантической структуры;
3. определить основные типы простых предложений, в которых глагол является ядром семантической структуры;
4. проанализировать основные функции глагола в формировании пропозитивной структуры простых предложений;
5. проследить взаимосвязь особенностей структурно-семантической организации простого предложения и индивидуальной творческой манеры писателя.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: описательный метод, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа, метод классификации, статистический метод.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА работы заключается в исследовании структурно-семантических особенностей простого предложения в идиостиле Владимира Санина.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах высших учебных заведений по современному русскому языку, лингвистическому анализу текста, коммуникативной лингвистике, стилистике русского языка.

**СИНТАКСИС, ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, МОДУС, ДИКУТМ,
ПРОПОЗИЦИЯ, ГЛАГОЛ, СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА,
ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

ABSTRACT

The text of the qualifying work of the master 53 pages, 66 the source.

OBJECT OF RESEARCH: simple sentences in the stories of Vladimir Sanin "When I was a boy", "At the top of the earth".

SUBJECT OF RESEARCH: functions of the verbal word in the structural and semantic organization of simple sentences in the stories of Vladimir Sanin "When I was a boy", "At the top of the Earth".

PURPOSE OF THE WORK: a comprehensive analysis of the role of the verb in the structural and semantic organization of simple sentences in the stories of Vladimir Sanin "When I was a boy", "At the top of the earth". To achieve this goal, the following **TASKS** were set:

1. To generalize the theoretical approaches of modern grammars to the study of the semantics of a simple sentence;
2. determine the corpus of syntactic units (simple sentences) in which the verb is the core of the semantic structure;
3. determine the main types of simple sentences in which the verb is the core of the semantic structure;
4. to analyze the main functions of the verb in the formation of the propositive structure of simple sentences;
5. to trace the relationship between the features of the structural and semantic organization of a simple sentence and the individual creative manner of the writer.

RESEARCH METHODS: descriptive method, component analysis method, conceptual analysis method, classification method, statistical method.

SCIENTIFIC NOVELTY of the work lies in the study of the structural and semantic features of a simple sentence in the idiostyle of Vladimir Sanin.

FIELD OF APPLICATION: the research results can be used in lecture courses of higher educational institutions on the modern Russian language, linguistic analysis of the text, communicative linguistics, stylistics of the Russian language.

**SYNTAX, SIMPLE SENTENCE, MODUS, DICUTM, PROPOSITION, VERB,
SEMANTIC STRUCTURE, PRAGMATIC MEANING**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГРАММАТИКЕ	10
1.1. Синтаксическая семантика в академических грамматиках русского языка	10
1.2. Синтаксическая семантика в концепциях функционально- коммуникативных грамматик	13
РАЗДЕЛ 2. ПРОПОЗИЦИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ГЛАГОЛЫ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ	17
2.1. Логико-философская интерпретация понятия «пропозиция».....	17
2.2. Типы пропозиций	24
2.3. Пропозитивное значение в семантической структуре простого предложения	31
РАЗДЕЛ 3. ПРОПОЗИЦИЯ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДЕТСКОЙ ПРОЗЕ	
В. САНИНА.....	39
3.1. Пропозитивные функции глагола в предложениях характеристики.....	39
3.2. Пропозитивные функции глагола в бытийных предложениях.....	42
3.3. Пропозитивные функции глагола в предложениях идентификации и тождества.....	46
ВЫВОДЫ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Простое предложение рассматривается в современной лингвистике как многоаспектная единица языка, в организации которой выделяют формальный, коммуникативный, смысловой уровни. Известно, что выделение уровней предложения – это исследовательский прием, позволяющий глубже проникнуть в суть каждого из них. В реальном речевом общении эти стороны выступают в единстве.

Простое предложение в восточнославянском языкознании исследуется на протяжении как минимум двух столетий. Однако до сих пор дискуссии не закончены, а устоявшаяся классификация дополняется и уточняется, хотя современные лингвисты понимают его предложение как отдельный объект синтаксиса.

Определением средств оформления синтаксических связей, изучением семантико-синтаксических отношений, разработкой типологии простых предложений в различных аспектах занимались В.В. Виноградов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, Л.Ю. Максимов, Н.С. Поспелов, А.П. Куравлёв [цит. по: 11, с. 15], которые заложили основы синтаксической традиции в системе взглядов на простое предложение, но одновременно продемонстрировали различные направления и подходы к анализу его структурно-семантических особенностей. Однако в последние годы наметился новый этап в развитии интерпретации простого предложения. На сегодня можно смело констатировать факт накопления весьма показательной и доказательной базы в изучении различных аспектов простого предложения: формального, структурно-семантического, коммуникативного (работы Г.А. Золотовой [29; 30], Н.В. Гуйванюк [23], А.Е. Роговой [47] и др.).

Несмотря на значительное количество специальных лингвистических исследований по теории простого предложения, недостаточно внимания уделено аспектам описания функционирования этих синтаксических конструкций в различных стилях речи. В частности, простые предложения

составляют органическое звено в общей системе стилистических выразительных средств речи в художественном стиле.

Особенности строения простых предложений используются писателями как средство достижения коммуникативной или стилистической цели. Именно с этой стороны они меньше изучены и требуют детального исследования. Такой подход не позволяет в полной мере выявить специфические черты взаимодействия, соотношения и реализации структуры и семантики простого предложения в текстах конкретного автора и стиля. Художественный стиль объединяет все средства, присущие другим стилям. Следовательно, модель простого предложения в структуре авторского текста проявляется через различные преобразования, модификации, дополнительные функциональные наслоения. В конце XX века языковеды стали уделять весьма пристальное внимание выяснению места простых предложений в творческих лабораториях писателей. Однако роль глагола в формировании пропозитивной структуры простого предложения в конкретном идиостиле практически не изучена. Данные соображения обуславливают **актуальность** темы магистерской работы.

Объект исследования: простые предложения в повестях Владимира Санина «Когда я был мальчишкой», «У Земли на макушке».

Предмет исследования: функции глагольного слова в структурно-семантической организации простых предложений в повестях Владимира Санина «Когда я был мальчишкой», «У Земли на макушке».

Цель работы: комплексный анализ роли глагола в в структурно-семантической организации простых предложений в повестях Владимира Санина «Когда я был мальчишкой», «У Земли на макушке».

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. обобщить теоретические подходы современных грамматистов к изучению семантики простого предложения;

2. определить корпус синтаксических единиц (простых предложений), в которых глагол является ядром семантической структуры
3. определить основные типы простых предложений, в которых глагол является ядром семантической структуры
4. проанализировать основные функции глагола в формировании пропозитивной структуры простых предложений;
5. проследить взаимосвязь особенностей структурно-семантической организации простого предложения и индивидуальной творческой манеры писателя.

Методы исследования: описательный метод, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа, метод классификации, статистический метод.

Научная новизна: работы заключается в исследовании структурно-семантических особенностей простого предложения в идиостиле Владимира Санина.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах высших учебных заведений по современному русскому языку, лингвистическому анализу текста, коммуникативной лингвистике, стилистике русского языка.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГРАММАТИКЕ

1.1. Синтаксическая семантика в академических грамматиках русского языка

В современном синтаксисе представлены различные подходы к изучению семантики предложения. Для одних исследователей исходным пунктом описания является формальная организация предложения [35, с. 25]. Другое направление ориентируется на структуру самого события, на ситуацию как на денотат предложения [18, с. 7] Обращается внимание и на то, как отражается в предложении осмысление мира человеком. [4, с. 10]. Особое место занимает синтаксическая концепция Г.А. Золотовой, с позиций которой определённое типовое значение характеризует модель предложения [29, с. 15]. Понятие значения предложения рассматривается в «Русской грамматике – 80» как иерархически структурированное. Синтаксическая семантика понимается здесь трёхступенчато. Прежде всего структурная схема предложения – отвлечённый образец, по которому строится предложение, – имеет грамматическое значение, общее для всех таких отвлечённых образцов. Это предикативность – значение, общее для всех структурных схем и присущее любой структурной схеме. Предикативность понимается в РГ-80 как «категория, которая целым комплексом формальных синтаксических средств соотносит сообщение с тем или иным временным планом действительности» [35, с. 225]. Предикативность объединяет, но не дифференцирует различные структурные схемы и предложения. Следующей ступенью является семантика структурной схемы.

Считается, что структурная схема может быть семантически значима сама по себе: она приспособлена для выражения определённого типового содержания. Например, схема N_1-V_f выражает отношение между субъектом

и его предикативным признаком (действием или процессуальным состоянием). Например: *ребенок играет, ребенок веселится*. Схема Praed выражает наличие состояния, бессубъектного или отнесённого к субъекту. Например, *ребенку весело (холодно, грустно)*. Различие между приведёнными примерами заключается в процессуальности состояния ребёнка в одном случае (*ребенок веселится*, т.е. совершает какие-то действия) и в отсутствии этого признака в другом случае (*ребёнку весело*). Различие в значении структурных схем связано с морфологическим выражением компонентов: личная форма глагола и слово категории состояния (предикативное наречие). С одной стороны, структурная схема специализирована на выражении определённого содержания, с другой стороны, не любое содержание может быть передано с помощью той или иной структурной схемы. Например, схема Vf3s подчёркивает нецеленаправленность, произвольность действия, несвязанность его с сознательной деятельностью человека. Поэтому, если действие может быть представлено и как целенаправленное, и как отвлечённое от производителя, оно может быть передано как схемой $N_1 - V_f$ (*ребёнок носился по двору как угорелый*), так и схемой Vf3s (*Где тебя носило?*). Но если речь идёт об активных, сознательных действиях человека, использование схемы Vf3s становится невозможным. Например: **извини, что вчера на улице я с тобой не поздоровался: меня очень спешило на автобус. – Я очень спешил на автобус*. Наконец, третья ступень синтаксической семантики – семантическая структура предложения, которая формируется в процессе построения по определённой структурной схеме того или иного конкретного предложения. Например: *Мальчик бежит* – отношение между субъектом и его действием. *Мальчик веселится* – отношение между субъектом и его процессуальным состоянием. Тем самым в конкретных предложениях конкретизируется семантика структурной схемы $N_1 - V_f$: отношение между субъектом и его признаком – действием или процессуальным состоянием. Например, также: структурная схема N_1 (*Ночь; Тишина*). Семантика схемы

определяется в «Русской грамматике» как «существование, наличие предмета или предметно представленного действия, состояния» [35, с. 230]. В предложениях, построенных на основе этой структурной схемы, семантика схемы конкретизируется: *Улица. фонарь. аптека* – наличие предмета. *ночь; Тишина* – существование предметно представленного состояния. *ссора.* *Взрыв* – наличие предметно представленного действия. Таким образом, семантическая структура предложения формируется взаимным действием семантики структурной схемы и лексической семантики слов, которые занимают позиции ее компонентов.

В формировании семантической структуры предложения принимают участие не только главные члены предложения, но и распространители, особенно детерминанты. Значение предложения не ограничивается только «схемной» семантикой. Например: *У них ссора. У них спор.* В предложениях, построенных на основе структурной схемы N₁, субъектный детерминант у них выражает категорию субъекта – одну из основных семантических категорий. Под семантическими категориями понимаются те единицы значения, которые возникают на основе взаимодействия семантики структурной схемы и лексических значений слов, входящих в предложение. Основными семантическими категориями являются следующие:

- предикативный признак;
- субъект – производитель действия или носитель состояния;
- объект – предмет, на который направлено действие или к которому обращено состояние [Вяткина, с. 186].

Характеристика семантической структуры предложений, построенных на основе той или иной структурной схемы, включается в «Русской грамматике-80» в описание всех структурных схем.

1.2. Синтаксическая семантика в концепциях функционально-коммуникативных грамматик

В современных грамматиках критически оценивается распространённый подход к синтаксической семантике как к своеобразной надстройке над грамматической структурой. В частности Г.А. Золотова считает, что грамматика представляется в этом случае как непричастная семантике, десемантизированная. Рассмотрение синтаксиса и семантики в качестве параллельных ярусов, с точки зрения учёного, неприемлемо [30, с. 29]. Подвергается критической оценке и та модель описания семантики предложения, которая принята в РГ-80. Автор отмечает: «Когда уже нельзя отрезать от семантики, ее впускают на чердак, в мезонин, строят двухэтажные, даже пятиэтажные схемы. Но это самообман, иллюзия признания. Ведь у семантики нет средств выражения на другом “уровне”, она вся тут, в предложении, в единстве формы и значения» [30, с. 32]. Г.А. Золотова исходит из того, что типы предложения в целом отражают общую модель того, как человек видит мир, как языковое сознание расчленяет действительность.

Ключевое место в синтаксической концепции Г.А. Золотовой занимает понятие синтаксемы – синтаксической единицы, которая определяется как «минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений» [29, с. 15]. Например: *страшно становилось ей от этих дум...* В предложении представлена фазисная модификация модели *ей страшно* со значением «состояние субъекта». Субъектом (подлежащим) является именная синтаксема дательного падежа со значением субъекта состояния (*ей*), предикатом (сказуемым) – синтаксема слова категории состояния (предикативного наречия) со значением эмоционального состояния лица (*страшно*) в сочетании с глаголом-модификатором (*становиться*).

Каузативная именная синтаксема, выраженная существительным в родительном падеже. с предлогом (*от дум*), выступает в качестве усложнителя модели.

Семантическая составляющая синтаксем, формирующая предложение, избавляет от необходимости разделять смысловую и формальную организацию предложения. С позиций «Русской грамматики» 1980 г. данное предложение представляет собой регулярную реализацию предложения *страшно ей от этих дум*, построенного на основе однокомпонентной структурной схемы наречного класса. Отказ от фетишизации морфологической формы связан в синтаксической концепции Г.А. Золотовой с принципом двусоставности предложения. Элементарные единицы синтаксиса – синтаксеммы – вступают в предикативную связь и образуют модель предложения с определённым типовым значением. Это значение и определяется как обобщённый смысловой результат предикативного сопряжения субъектного и предикатного компонентов [30, с. 45].

Выделяются следующие пять основных моделей предложений с их типовыми значениями:

- *сестра шьёт*. Типовое значение – действие субъекта (акциональный признак);
- *сестре скучно*. Типовое значение – состояние субъекта (статуальный признак);
- *сестра добрая*. Типовое значение – свойство предмета (квалитативный признак);
- *сестер три*. Типовое значение – количество предметов (квантитативный признак);
- *сестра – врач*. Типовое значение – отнесение к классу предметов (кваликативный признак) [29, с. 81].

В отличие от академических грамматик коммуникативная грамматика Г.А. Золотовой не предлагает конечный список моделей предложения, однако приведённые основные модели дают представление о сути подхода к

описанию предложения. Основная особенность заключается в том, что семантика – не вне грамматической структуры, а в самом конструктивном составе предложения.

А. Мустайоки, в отличие от Г.А. Золотовой, настаивает на необходимости различать два уровня лингвистического анализа: семантический и формальный [41]. Следуя функциональному подходу к описанию языкового материала «от смысла к языковым средствам», автор использует понятие семантической структуры, которая понимается как «схематизированное структурированное представление о том, что говорящий намерен выразить» [41, с. 12]. Семантический уровень обнаруживает связь с действительностью, с одной стороны, и с языковым уровнем, с другой стороны. В процессе речевого акта исходным пунктом является определённая ситуация, которую говорящий ограничивает с учётом своих коммуникативных потребностей. В результате образуется «положение дел», составляющее основу семантической структуры. На следующем этапе говорящий выбирает с учётом контекста общения языковое выражение семантической структуры, соответствующее решаемой коммуникативной задаче.

Центральное место в семантической структуре занимает предикат, семантика которого предопределяет наличие актантов и их роли. Предикат и связанные с ним актанты составляют ядерную семантическую структуру. Например, в семантической структуре, которая лежит в основе предложения *Виктор убрал комнату* предикат «убрать» (физическое действие) имеет два актанта: «Виктор» (агенса) и «комната» (объекта). Однако в предложении выражается не только ядро семантической структуры (предикат и актанты), но и другие семантические компоненты: модификаторы и спецификаторы. Например: *Виктор начал убирать комнату* (модификатор «Фаза»), *Виктор не убирал комнату* (спецификатор «Отрицание»). В концепции А.Мустайоки представлена классификация ядерных семантических структур.

- физическое действие и деятельность (*Петя открыл окно; Нина отдыхала на юге*);

- передвижение и локация (*Нина уже пришла домой; Все вещи были уже в сумке*);
- социальное действие и деятельность (*Мы встретились с гостями у входа в дом; Игорь очень нравится учителю*);
- интеллектуальная деятельность (*Ольга все знает; Виктор вспоминает своё детство*);
- существование (*У нас в доме гости; Вокруг города леса*);
- обладание / владение (*У Димы много друзей; У Семеновых новая машина*);
- эмоции (*нам скучно; Виктор гордится своим сыном*);
- физиологическое состояние (*Мне нездоровится; Я устал*);
- физическое состояние (*Трава была сырая; руки у малыша грязные*);
- состояние окружающей среды (*на улице холод; В комнате душно*);
- характеристика (*степан ленивый; лед тает на солнце*);
- идентификация (*Того мальчика зовут Джузеппе; Дина – дочь Никиты*).

Приведённые выше ядерные семантические структуры не основываются, по мнению А.Мустайоки, на каком-либо определённом языке и его категориях и, таким образом, являются относительно универсальными [41, с. 68].

РАЗДЕЛ 2.

ПРОПОЗИЦИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ГЛАГОЛЫ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ

2.1. Логико-философская интерпретация понятия «пропозиция»

Современная логика, а вслед за ней и лингвистика часто прибегают к понятию пропозиции. Обсуждая роль этого понятия в логических построениях, У. Куайн отмечал, в частности, что этот термин был отнесён к необходимой в логических операциях семантической константе, обозначая то общее, что существует между данным предложением и его переводами на другие языки или его внутриязыковыми перифразами. Нужда в пропозиции, – пишет Куайн, – ощущалась столь остро потому, что речь шла о некоторой ключевой категории, по отношению к которой осмыслялись другие логические понятия [38]. Так, например, синонимия предложений обычно определяется через идентичность пропозиции. Каковы бы ни были причины интереса логиков к пропозиции, факт чрезвычайной популярности этого понятия, относящегося к области значения предложения и занимающего в ней центральное место, остаётся очевидным» [38, с. 28].

Вместе с тем почти пропорционально росту популярности пропозиции, увеличивается число разных ее истолкований и определений. Данное понятие видоизменялось в общем русле эволюции логических воззрений в ряде логико-философских школ и, прежде всего, в так называемой «философии анализа» а. Сдвиг в подходе ко многим категориям логики был отчасти следствием изменения общего взгляда на мир как объект исследования и логического осмысления: модель мира в виде совокупности предметов, сущего, т. е. интерес к статическому аспекту мира, естественно обусловленный общей объектной ориентацией мышления, опредмечивающего все, о чем человек говорит и думает, постепенно

уступила место представлению о мире как о совокупности фактов (применительно к языку – истинности предложения). Уже в теории объектов А. Мейнонга, отвечающей «предметной» концепции мира, выделен особый тип предметов, а именно объекты познавательных (шире, ментальных) актов («объективы», в терминологии автора). То, что мы видим, полагает Мейнонг, есть предмет в строгом смысле этого термина, однако мы судим не о предмете как о физической сущности, субстанции, а о его свойствах, образующих факт. Если можно утверждать, что предметы существуют, то применительно к «объективу» уместней употреблять термин «иметь место, происходить» [цит по: 39, с. 25]. В этой идее Мейнонга уже намечается перемещение интереса от «предметов» к «фактам», понимаемым как «логические атомы мира».

Динамический подход к миру нашел свое наиболее отчетливое выражение в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна [14]. Интерес к «фактическому» аспекту мира, к существующим в нем «положениям дел» естественно побудил логиков перейти от разработки семантических моделей имени (знака предмета) к изучению значения предложения (понимаемого как знак события). Действительно, пристальное и неотступное внимание к семантической структуре предложения, вытеснившего имя с центральных позиций, характеризует все основные системы современной логической семантики. Если ранее среди логиков преобладало механистическое представление о значении предложения как о совокупности значений входящих в него слов, то теперь значение слова рассматривается уже не как семантически автономная категория, своего рода смысловой атом, а как функция значения предложения. Позднее эта идея была в достаточно категорической форме выражена Л. Витгенштейном: «Только предложение имеет смысл, только в контексте предложения имя обладает значением» [14, с. 95].

Другое следствие обращения логиков к «миру фактов» можно видеть в общей семантизации логического понятийного аппарата. Символическая

логика, в отличие от классической, стремится к определению своих понятий непосредственно по их отношению к категориям реальности, минуя их отражение в человеческом сознании. Вследствие этой общей тенденции понятие пропозиции постепенно «повернулось» от мышления к миру, от субъективного фактора к фактору объективному. Оно стало применяться уже не к форме мышления, а к его содержанию, к конкретной мысли, выражаемой в предложении, тому, что в нем обозначается. Получив «семантизирующий» импульс, пропозиция, как будет видно из дальнейшего изложения, стала постепенно освобождаться от категорий субъективной модальности, передвигаясь тем самым в направлении от утверждения о событии, или положении дел, к обозначению самого события, от выражения того, что мы думаем о мире, к обозначению того, что происходит в мире. Определение пропозиции было теперь поставлено в прямую зависимость от семантических теорий предложения. Последние же конструировались по аналогии с семантическими моделями имени, или термина.

По мере того, как в фокус логических исследований попадало значение предложения, понятия и категории семантики, выработанные логиками применительно к имени, перемещались в сторону предложения. Номиналистические теории предложения (то есть теории, в основу которых клались принципы именованности) получили, как известно, первое воплощение в трудах Г. Фреге [55]. Обратившись к проблеме семантической структуры имени в связи с законом тождества (закон Лейбница) и допустимостью замены одного имени другим в том или другом контексте, Фреге определил семантическую структуру имени как состоящую из смысла или способа представления предмета, и денотации, или референции, то есть отнесенности имени к определённому предмету. Затем Г. Фреге применил эту модель к значению предложения. Предложению, по Фреге, так же как и имени, присущи смысл и значение (денотация, референция). Смыслом предложения (учёный рассматривал только повествовательные предложения) следует считать выражаемую им мысль; денотацию предложения составляет его

истинностное значение. Предложение тем самым может иметь только два денотата – истину (то, что имеет место в мире) и ложь (то, чего нет «на самом деле») [55, с. 54]. Сочетание мысли с истинностным значением, создавая семантику предложения, открывает путь к познанию действительности. В любом суждении, заключает Фреге, уже сделан шаг от уровня мысли (смысла) к уровню референции (значения), т. е. совершён акт утверждения некоторого содержания как истинного или ложного [55, с. 61].

Б. Рассел, которому уже была очевидна не только важность для современной логики понятия пропозиции, но и необходимость в его новом осмыслении, определил пропозицию как «содержание веры». Пропозиция, по Расселу, это то, что мы думаем, когда думаем истинно или ложно. Понятие пропозиции противопоставляется Расселом «пропозициональному отношению», выражаемому глаголами, способными сочетаться с пропозицией [66, с. 406]. Отделив объективное содержание предложения от субъективного компонента, Рассел поставил его в прямую связь с действительностью, фактом, под которым английский мыслитель понимал то в структуре мира, что делает наши знания о нем истинными или ложными.

Таким образом, динамический аспект мира создаётся свойствами, атрибутами предметов, тем, что связывает их с категорией времени. С этим аспектом мира и соотносится понятие истинности. Специфика теории пропозиции Рассела, как и всех анализируемых концепций, связана с тем, что в отличие от классической логики, занятой изучением форм мышления и обращавшейся для этого к основной структуре предложения, символическая логика обратилась к предложениям с многоместным предикатом, обозначающим сложное «положение дел» (факт) и скрывающим за собою несколько суждений, из которых, впрочем, только одно получает коммуникативную релевантность.

Будучи сложными единицами, факты, по Расселу, имеют в качестве составляющих конститuenty, занимающие в них разные позиции. Два факта считаются идентичными о форме, если они различаются конститuentами, но

не занимаемыми ими местами. Самое важное, по Расселу, свойство пропозиции заключается в том, что она является актуальным фактом речи, имеющим некоторую структурную аналогию с реальным фактом. Хотя истинность предложения зависит от его отношения к реальному факту, этот последний, по мнению Рассела, не следует считать значением предложения [66, с. 408]. Чтобы обозначить отношение пропозиции к объективному факту, Б. Рассел пользуется термином референция. Итак, пропозиция, по Расселу, это единица, представляющая собой актуальный факт, обладающая определённым синтаксическим строением, изоморфным структуре действительного факта, способная выражать истинностное значение и коррелирующая с глаголами пропозиционального отношения [66, с. 410].

Разработка проблемы отношений между компонентами семантической модели языковых единиц и соответствующими им элементами действительности была продолжена польским логиком К. Айдукевичем. Размышляя над проблемами значения, К. Айдукевич приходит в итоге к выделению двух типов семантических отношений: одно из них – отношение денотации – связывает знак и предметы, другое – отношение коннотации – соотносит знак и свойства предметов, им обозначаемых [61, с. 10]. Применительно к предложению эти два типа семантических отношений могут быть названы отношением денотации и отношением утверждения. Пропозиция – это то, что утверждается в предложении, т. е. свойства, атрибуты мира. Пропозиция, констатируемая в истинном предложении, есть факт. Те свойства действительности, которые образуют пропозицию, состоят в отношениях между предметами. В предложении утверждается соответствие между синтаксическими местами, занимаемыми именами, и взаимодействием предметов, вовлечённых в событие. В концепции Айдукевича в фокусе внимания оказалась реляционная структура пропозиции. Как и Б. Рассел, исследователь сосредоточил основное внимание на пропозициях, образуемых многоместными пропозициональными функциями (относительными предикатами). Учёный связал термин

«пропозиция» с теми свойствами реального мира, которые утверждаются в предложении и соответствуют его коннотации (смыслу). Понятие пропозиции было тем самым изъято из сферы языка и непосредственно отнесено к атрибутам реальности.

Моделируя, подобно большинству логиков, значение предложения по аналогии со значением имени Т.Льюис определяет пропозицию как «терм», способный обозначать положение дел. Пропозиция, по Льюису, это то содержание, которое может быть подвергнуто утверждению, отрицанию, предположению, сомнению и т. п. Оно легко обращается в побуждение, о нем можно запросить адресата речи. «Пропозиция – это терм, приспособленный к обозначению положения дел. Определение пропозиции как выражения, способного быть истинным или ложным, достаточно верно, но не перспективно, так как оно может легко повести к отождествлению пропозиции с суждением или утверждением; между тем элемент утверждения в суждении чужд утверждаемой пропозиции. Пропозиция есть нечто утверждаемое, содержание утверждения, причём то же самое содержание, обозначающее то же самое положение дел, может быть подвергнуто запросу, отрицанию или только предположению. Оно может быть использовано также и в других модусах» [65, с. 51].

Льюис резко отграничивает пропозицию от способов ее использования. «Положение дел» соответствует означаемому (сигнификации) пропозиции, а не ее денотации. Пропозиция обозначает лишь некий существенный атрибут, которым должен обладать мир, чтобы к нему было приложимо данное высказывание. Отношение утверждения, констатации приписывает обозначаемое пропозицией «положение дел» миру. Таким образом, пропозиция, по Льюису, имеет полную семантическую структуру термина, образуемую в его системе такими категориями как денотация, или экстенсия, коннотация, или интенсия, протяженность и обозначаемое, или сигнификация [61, с. 65]. Рассматривая пропозицию как разновидность термов, Льюис отделяет от нее коммуникативную модальность.

Комментируя логическое определение пропозиции как семантической категории, способной получать истинностное значение, Л. Витгенштейн отмечал, что оно равнозначно указанию на то, что предикатами пропозиции могут быть слова *истина* и *ложь* (истинно, ложно), например: *То, что лёд легче воды, истина, То, что сейчас светит солнце, ложь*. Исследователь подчеркнул, таким образом, что приведённая дефиниция базируется на сочетаемости пропозиции с определённым семантическим типом предикатов, а не на соответствии концепту истины [14, с. 102]. Пока термин «пропозиция» обозначал логическое суждение, то есть категорию, отвечающую коммуникативной цели утверждения / отрицания, истина и ложь составляли единственные предикаты пропозиции-суждения (если не считать «промежуточных» предикатов возможности, то есть дизъюнкцию истинности и ложности). Позднее, по мере осознания множественности коммуникативных целей высказываний, в пропозиции стали видеть тот семантический инвариант, который остаётся неизменным при изменении коммуникативной задачи и может, поэтому, входить не только в утверждение, но и в вопрос, просьбу, приказание, предположение, обещание, пожелание и т. п.

Таким образом, понятие пропозиции прошло следующие этапы развития: 1) сначала оно соответствовало целостному суждению, как определённой форме мысли, состоящей из модуса утверждения и диктума; 2) затем оно было определено как «объективированное» содержание мысли, отделённое от субъективной модальности и непосредственно соотнесённое с обозначаемым «положением дел», как если бы постоянным спутником пропозиции был модус утверждения, а единственным ее назначением – «портретирование», воспроизведение фрагментов действительности, что позволяло пропозиции сохранить связь с истинностным значением; 3) наконец, термин «пропозиция» был применён к значению той части любого предложения, той семантической структуре, которая способна

соединяться с любым «модусом коммуникативной цели», то есть с глаголами, выражающими целенаправленность речевого акта.

2.2. Типы пропозиций

Основным принципом классификации типов пропозиции является противопоставление пропозиций событийных и логических (определяемых как С-пропозиции и Л-пропозиции) [60, с. 51].

Событийные пропозиции «портретируют» действительность – происходящие в них события с их участниками [60, с. 52]. Эти пропозиции представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях. Например: *пожар, ловля рыбы, строительство дома, дождь*.

Сопоставляя событийные и логические пропозиции, важно отметить различия в трёх аспектах: в характере их структуры; отношении к модусу; способах выражения.

Как отмечает Т.В. Шмелева, структуру событийных пропозиций определяют актанты и сирконстанты. Актантами выступают персонажи и предметы. Персонажи – в ролях агенса, коагенса, пациенса, бенефициенса. Предметы – в ролях объектива, результатива, инструмента [60, с. 55].

Сирконстанты – локатив и темпоратив – обладают различной структурообразующей силой в разных ситуациях, например, действие и движение

В логических пропозициях может быть только один тип актанта – объект. Кроме актантов, в структуру логической пропозиции входят не вещественные элементы – имя, знание, признак, качество и т.п.

Событийные пропозиции вводятся модусом с общим значением наблюдения: *я видел, слышали* т.п. Логические пропозиции вводятся модусом со значением интеллектуальной деятельности: *я думаю/ считаю/ понял/ догадался/ заключил...*

Практически каждая логическая пропозиция может иметь предикатное выражение типа *быть похожим*; однако не менее естественная для них форма – служебные слова: предлоги и союзы, например: *За ливнями последовали наводнения / После ливней начались наводнения / Как только прошли ливни, начались наводнения.*

Язык располагает определенным репертуаром событийных пропозиций, обеспеченным запасами предикативной лексики, возможностями её морфологического и словообразовательного варьирования.

Противопоставление сфер вполне очевидно с позиций обыденной логики: каждый говорящий по-русски, как кажется, легко определит, что дождь и жара – физическая сфера, описание переживаний – психическая, сообщения о мыслях, догадках, изобретениях перемещают нас в сферу ментальную, а о волнениях, кризисах общества, создании и роспуске партий, визитах послов – в социальную. Противопоставление сфер существенно потому, что они в известной степени симметричны: в них наблюдаются аналогичные события. Но важнее другое: система номинаций тщательно разработана языком для физической сферы, описание невидимых миров во многом опирается на эту разработанную систему. Этот важный факт разъяснён достаточно убедительно, но, разумеется, не исчерпывающим образом на примере психической сферы [2, с. 12]. Противопоставление сфер существенно и для поисков специфики их осмысления языком, и для выявления средств, общих для некоторых сфер. Отметим наиболее важные из них.

1. Существование, или бытийная пропозиция: *Есть такая река – Енисей ; Такие настроения часто бывают у новичков в этом деле ; Есть идеи, к которым долго относятся с недоверием; Есть у них такой обычай.*

Как показывают приведённые примеры, предикат *есть*, а наряду с ним *существует* обслуживают обозначение бытийных пропозиций всех сфер: характер бытующего субъекта однозначно указывает на сферу. Однако есть

предикаты и сферно закреплённые: *водиться, размещаться, храниться* и т.п.

Модификациями существования являются пропозиции местоположения (локализованного существования) и обладания (существования в сфере определённого лица или социума). Местоположение предпочитает по понятным причинам физическую сферу: *Дом стоит на горе, Стол у окна*. Обладание же распространяется на все сферы: *У него в руке яблоко; У него нет любви к сестре* и др..

Важно отметить, что бытийная пропозиция является самой элементарной. Ее элементарность состоит в том, что она входит в пресуппозицию всех других пропозиций. Действительно, чтобы описывать что-нибудь, надо знать о его существовании, иначе сообщаемое не будет иметь смысла – а такое предварительное знание, не получающее специального выражения в предложении, но очевидное и существенное для его осмысления называется пресуппозицией. В самом деле, если говорят *Мой брат приехал*, то рассчитывают на то, что слушающий располагает информацией о наличии у автора высказывания брата. Иначе он должен был бы поместить информацию о существовании брата не в пресуппозиции, а выделить для нее отдельное предложение: *У меня есть брат. Так вот он приехал*.

Элементарна пропозиция существования и по своей структуре: ее составляет один актант – объект существования и локатив – сфера его существования: *В Австралии водятся кенгуру, В жизни всегда есть место подвигу*. Так как сферы существования объектов «закреплены» за ними однозначно, они часто не получают обозначения в предложении. Преобразование пропозиция существования в местоположения заключается в выдвигании на первый план локатива, приписывании ему обязательности: *Кенгуру водятся в Австралии*. Преобразование в пропозицию обладания усложняет структуру: обязательных актантов становится два – обладатель и

объект обладания: *У него есть магнитофон, Они владельцы дани. Она имеет машину.*

2. Состояние тоже одноактантная пропозиция: *Чашка разбита. Он болен. Мать в тревоге. Она задумчива.* Состояние есть некий эпизод из жизни субъекта, из репертуара в разной степени естественных для него состояний: предмет может быть сухим или мокрым, грязным или чистым, артефакт – целым или разбитым, функционирующим или сломанным; человек – спокойным, в тревоге, больным, здоровым, вдохновенным или в апатии; обществу свойственны состояния стабильности и кризисов, подъёма и упадка.

3. Движение – событие исключительно физической сферы: *Она отошла от окна, Теплоход приближается к берегу, Автобус движется со скоростью 60 км в час, Он несется по коридору, Камень упал, Лед тронулся.*

Пропозиция движения одноактантна, и воплощающие ее предложения могут быть двухкомпонентными: *Человек бежит, Пароход плывет, Еж шевелится, Велосипед несется.* Однако реально движение практически не описывается без указания на пространство, в котором оно осуществляется, т.е. предложения почти обязательно включают локатив: *Человек бежит к автобусу, Пароход плывет от пристани, Велосипед несется по шоссе, Еж шевелится в траве.*

4. Пропозиция действия описывает такие положения дел, при которых имеет место некоторое внешнее проявление. Это отличает действие от состояния, что особенно хорошо заметно при описании как бы одного положения дел, ср.: *Он весел* (состояние) и *Он веселится* (действие); *Она в горе* (состояние) и *Она рыдает* (действие).

Актантная структура пропозиции действия сложнее уже названных, хотя для нее не исключена возможность одноактантности, например: *Он рыдает, веселится* и подобное. В пропозиции действия может быть объект *Он рецензирует статью / переводит стихи / приглашает гостей,* результатив – *Она сварила суп / написала статью / нарисовала карикатуру,*

инструмент – *Он склеил чашку клеем / напечатал документ на машинке / согрел воду на плите / выстрелил из ружья*, адресат – *Он посвятил повесть землякам / сварил кашу для сына / пересказал статью коллегам / обратился к собравшимся.*

Пропозицию действия можно представить серией ее разновидностей, из которых назовём воздействие, обязательно предполагающее объект и изменение его состояния как результат осуществления ситуации, – *Он покрасил забор / отредактировал рукопись / убедил товарища*, креативное действие, предполагающее создание новых объектов, – *Он построил дом / поставил спектакль / создал театр*, деструктивное действие, предполагающее, напротив, уничтожение, разрушение объекта – *Он разобрал магнитофон / разорвал газету / распустил парламент*. Все эти разновидности различаются по исходу осуществления события.

В другом аспекте противопоставляются действие и взаимодействие – одновременное действие нескольких субъектов встречной направленности – *Они переписываются / обмениваются статьями / сообщают друг другу новости* или *Они дерутся / ссорятся / возражают друг другу*,

Особого внимания заслуживают комплексные действия, которые располагаются как бы в нескольких сферах одновременно. Самое важное из них речевое действие, в котором представлен и физический аспект – произнесение звуков, и психический – воздействие на собеседника, его настроение, и социальный – относящийся к человеческим отношениям, во многом регулируемым речевыми действиями, например, окрик, похвала, лесть и др. В предикатах, описывающих речевые действия, тот или иной аспект может выходить на первый план, вытесняя из внимания, но не ликвидируя другие: *кричать*, но *Не кричите на меня!* *убеждать* и *уговаривать*, *приветствовать* и т. д. Все это составляет трудности для лексикологов, но становится более понятным с позиций семантического синтаксиса.

5. Пропозиция восприятия двухактантная – в ней обязательны субъект восприятия и его объект: *Он увидел автобус, Аудитория восприняла сообщение внимательно.*

Субъект восприятия всегда существо, объектом может быть предмет, лицо, событие, в последнем случае ситуация становится полипропозитивной (см. об этом понятии далее). Эта одна из возможностей усложнения — внутрипропозитивная, за счет факультативных актантов, в первую очередь инструмента: *Он увидел берег в бинокль, Он внимательно смотрел сквозь очки* и даже *Он видел все это собственными глазами.*

Восприятие «помещается» преимущественно в психической сфере, однако можно говорить о физическом восприятии – *Он проглотил таблетку,* ментальном – *Он принял эту идею сразу,* социальном – *Проект был принят с воодушевлением.*

Сфера логических пропозиций в меньшей степени поддается исчислению и систематизации потому, что разнообразны средства их выражения: толкование, сведение к одному знаменателю весьма затруднительно. Отметим наиболее распространённые

Пропозиция характеристики сводится к приписыванию предмету или факту некоторого признака: *Он умен. Одежда удобна. Арбуз вкусен.* Пропозиция характеристики одноактантна: в ней есть объект характеристики и приписываемый ему признак: это значит, что только одно из имен – имя объекта – употребляется референтно, идентифицирующе, а второе – предикатно. По типу приписываемых признаков выделяются, по крайней мере, три вида пропозиций характеристики.

«Анкетная» характеристика – сообщение о некоторых признаках объекта из присущего ему набора. Всем известный вид такой анкеты приходится неоднократно заполнять каждому из нас в различных учреждениях: *фамилия – Медведев, год рождения, должность – редактор* и т.д. Слова *фамилия, год рождения, должность* и подобные обозначают параметры квалификации.

Таксономическая пропозиция сводится к указанию на принадлежность объекта тому или иному классу. Наивная классификация действительности и наименования классов – основа для проявления этого пропозитивного значения: *Тигр – хищник, «Война и мир» – роман. Клевер принадлежит к кормовым травам, Английский язык принадлежит к индоевропейским и т. д.*

Качественная характеристика выделяет некоторые особые признаки объекта, осмысляемые как его качество (вспомним о существовании в языке лексико-грамматического класса качественных прилагательных, в его грамматических свойствах отражены такие параметры качества, как градуальность, на основе чего возможно сравнение предметов относительно одного качества: *Этот дом выше соседнего.*

Пропозиция качественной характеристики использует адъективные предикаты для квалификации предметов и человека – *Он высок*, и наречные – для классификации событий – *Он рассказывает подробно*. Эта пропозиция создает наиболее ощутимую основу для субъективности, т.е. тяготеет к модусу: ср. *Он рассказывает подробно* и *Он рассказывает интересно*, где во втором случае очевидна позитивная оценка; ср. также *Он рассказывает великолепно*, где квалификация сгодится к высокой положительной оценке.

Пропозиция характеристики описана в аспекте соприкосновения ее с бытийной пропозицией.

Пропозиция отождествления, или идентификации – более сложной структуры, так как предполагает операции с двумя и более признаками одного предмета, объекта. Такими признаками могут быть имена (*Лингвистика – то же, что языкознание*), знания об участии в разных событиях (*Заходил тот же человек, что звонил вчера; Тот, кто слышал, не скажет никому*).

Наиболее сложны по структуре пропозиции, описывающие отношения между двумя и более объектами, – релятивные. К ним относятся:

- соединение – простейшая логическая операция (в логике именуется конъюнкция), состоит в том, что некоторые объекты помещаются в одну плоскость, ставятся на одну доску; выражается союзом *И* или без всяких показателей, самым словесным рядом;
- сопоставление – логическая операция, включающая соединение и как бы идущая дальше него, сталкивая объекты; выражается союзом *А*, его эквивалентами, а также глаголами *сопоставлять*, *сравнивать* (о соотношении таких глаголов и союзов).
- подобие – логическая операция, имеющая дело с результатами сопоставления в двух альтернативных вариантах – схождения / несхождения; выражается предикатами *похож*, *сходен*, *аналогичен*, предлогом *вроде*, союзом *как*.
- противительность – антипод схождения, противоположный результат сопоставления, выражается предикатами типа *противоположный*, вводными словами *напротив*, *наоборот*, союзом *но* предлогами *в отличие от*, *в противоположность чему* [23, с. 18];

Межпропозитивные отношения временной соотнесенности можно считать аналогом логической пропозиции класса соединения – с фиксированным, специфическим для событий аспектом соотнесения – временем. Их конкретные разновидности – следования, одновременности и предшествования – выражаются одноименными предикатами и целой серией временных союзов – *когда*, *после того как*, *с тех пор как*, *как только* и др.

2.3. Пропозитивное значение в семантической структуре простого предложения

Существующие теории фиксируют внимание на неоднородности той области, которую определяют как пропозитивное значение, то есть значением, восходящим к семантике предложения. Обращение к способам номинализации предложения и тем предикатам, которые обслуживают.

субъекты пропозитивного значения, убеждает в том, что в русском языке эта семантическая сфера, по мнению ряда исследователей, может быть подразделена мере на три зоны [34; 48;57].

Номинализация-процесс. Этот семантический тип номинализаций характеризуется предикатами, относящимися к способу протекания действия, его месту и времени. Например: *Прогулка детей была длительной / весёлой / оживлённой / проходила организованно / началась в полдень / затянулась / закончилась поздно / проходила под палящим солнцем / имела место в лесу* и т. п. Обобщающими предикатами служат в этом случае слова *событие, процесс*. Например: *Прогулка была радостным событием в жизни детей; Его выздоровление оказалось длительным процессом*. Номинализации этого разряда обычно не содержат отрицания, поскольку перечисленные типы предикатов в общем случае не могут характеризовать свойства отрицательного факта. Выполняя идентифицирующую функцию, номинализация естественно соединяется с актуализаторами: *эта (вчерашняя, утренняя, ежедневная и пр.) прогулка детей*. Предложения, имеющие в качестве своего субъекта процессуальную номинализацию, эквивалентны высказываниям, актуализирующим обстоятельственные слова. Например: *прогулка детей была длительной = дети гуляли долго; прогулка детей закончилась поздно = дети вернулись с прогулки поздно; прогулка детей проходила под палящим солнцем = дети гуляли под палящим солнцем*.

Номинализация-факт. Номинализации этого семантического типа относятся к самому факту осуществления или неосуществления события, к самой идее фактуальности. Они соединяются по преимуществу с предикатами оценочного значения. По своей форме номинализации этого разряда представляют собой отглагольные имена (только в случае положительного факта) и придаточные предложения, вводимые словами *то, что..., тот факт, что....* например: *прогулка принесла детям пользу / была*

Номинализация может в равной степени быть позитивной и негативной, поскольку сам факт может столько же состоять в реализованности некоторого события, сколько в его несовершенности (отрицательный факт).

Номинализация-пропозиция. Номинализации этого типа равнозначны предложению, взятому в отвлечении от модуса, т. е. пропозиции в «чистом» виде. Они соединяются с предикатами модального значения, оценивающими утверждение того или иного содержания как истину, ложь или возможность. Например: *То, что дети гуляли, правда / истина / ложь / вполне возможно / исключено / маловероятно/ выдумка* и т. п. Номинализация- пропозиция может быть как позитивной, так и негативной: *то, что дети не гуляли, ложь*. Предложения этого типа представляют собой эмфатический эквивалент номинализуемого высказывания, т. е. возвращают к исходному суждению. В них модальное значение вынесено в позицию ремы. *Дети не гуляли -> То, что дети гуляли, ложь >То, что дети не гуляли, правда*. К таким предложениям прибегают обычно для подтверждения или опровержения чужого высказывания. Они соотносительны с предложениями, содержащими эксплицитный модус. Номинализация в этом разряде предложений может быть заменена другими способами обозначения содержания сообщения. Например: *То, что ты говоришь, истинная правда / правильно / справедливо; Твое утверждение справедливо; Твои слова ложь. → Ты говоришь правду. Ты лжешь*. Предикаты, присоединяемые к номинализации-пропозиции, соотносительны с диалогическими реплика-ми, представляющими собой реакцию на полученное сообщение: *Правда! Неправда! Возможно! Несомненно! Правильно! Ложь! Не может быть! Сомнительно*.

В качестве обобщающих предикатов номинализации этого типа обслуживаются такими словами, как *суждение, мнение, мысль* и др. *То, что дети не должны гулять, странная мысль*. Если номинализация содержит глагол в будущем времени, то она соотносима с любым именем, обозначающим речевой акт по его коммуникативной цели. *То, что ты*

уйдешь из дому, пустая угроза; То, что тебе следует уехать, его совет. Таким образом, предложение лежит в основе трёх типов производных значений, соответствующих процессу, факту и пропозиции (суждению). Первый тип значений выражается полной номинализацией, т. е. абстрактным (отглагольным и отадъективным) именем. Второй тип значения может быть выражен как абстрактным именем (при отсутствии отрицания), так и неполной номинализацией – придаточным, вводимым словами *то, что; тот факт, что*. Третий тип значения реализуется неполной номинализацией. Абстрактные имена (полные номинализации) могут получать первое и второе значения, а придаточные предложения (неполные номинализации) допускают употребление во втором и третьем значениях. И те и другие, следовательно, неоднозначны. Первые могут быть замещены словами *событие, процесс*, обобщающими их значение и выступающими по отношению к ним в роли местоимения. Вторые замещаются словом *факт*; третьи соотносительны со словами *суждение, утверждение, мысль* и пр. Все типы номинализации коррелируют с местоимением *это*. *Это длилось долго; это принесло пользу; это ложь.*

Поскольку наше мышление и общение базируются на отвлечённых категориях и предикатом предложения обозначается относимый к предмету признак, то и субстантивированная (номинализованная) конструкция, семантически эквивалентная предложению, означает свойство или действие. В этом плане предложение и основывающиеся на его сказуемом дериваты могут быть противопоставлены именам конкретно-предметного значения. Различие между этими типами значения с особенной ясностью обнаруживает себя при сравнении предметных существительных с образованными на их основе предложениями. Например: *Наглец > Наглец! Белый гриб > Белый гриб!* Предикация существительного, его отнесение к конкретному предмету не только придаёт ему коммуникативную значимость, но влечёт за собой определённые семантические преобразования. В этом убеждает, в частности, то обстоятельство, что обратная трансформация субстантивных предложений

в «непредикативное состояние» не имеет своим результатом возвращение к исходной «субстанции». Назывное предложение *Наглец!*, обращённое к собеседнику, семантически соответствует сочетаниям *твоя наглость; то, что ты нагл; то что ты наглец*. Это утверждение верно для любых предложений, возникших на базе конкретной лексики. *Белые грибы!* > *То, что это были белые грибы, всех обрадовало*. Таким образом, непосредственно называя предмет, номинативное предложение не выполняет по отношению к нему функции субституции. Оно лишено денотативного наполнения. Преобразуясь в предложение, существительное может обозначать только свойства предмета. Так, конкретное имя приобретает функцию классифицирующего предиката. Прямая предикация к предмету не даёт возможности существительному быть его знаковым заместителем. Однако возникшая на основе предложения номинализованная конструкция может выступать в дальнейшем тексте в качестве субститута конкретного факта. Значение предложения передвигается тем самым на денотативный уровень. Происходит соединение пропозитивной семантики с идентифицирующей функцией, или, иначе, абстрактного (непредметного) значения с единичной референцией, например: *Твоя наглость {твоя наглая выходка} всех возмутила*. Противопоставленность пропозитивной семантики значению конкретных существительных ярко обнаруживает себя в процессе непосредственного преобразования имени в одночленное, не осложненное делексикализованными глаголами и распространителями предложение. Она заметна уже потому, что разные семантические категории существительных обладают разной степенью пригодности к использованию в роли контекстуально автономного высказывания [34, с. 154].

Наиболее естественно образуют высказывание существительные, значение которых непосредственно связано с понятием времени. *Утро; Полдень; Время обеда; Пора созревания плодов*. За некоторыми словами этого значения прочно закрепилась предикативная функция (*время, пора*). Темпоральные существительные не нуждаются ни в каких дополнительных

лексических и грамматических «привесках», чтобы превратиться в высказывание. Для достижения этой цели достаточно снабдить их интонацией сообщения. По своей функции такие предложения могут быть как фоновыми (интродуктивными), так и самодовлеющими высказываниями. Темпоральные имена могут занимать позицию придаточного предложения, прямо подчиняясь союзу и союзному слову. *Когда май, все цветет; Если уже полдень, давай обедать; Занятия в школе прерваны, так как каникулы.* Данные предложения обладают системой модально-временных форм, образованных непосредственным присоединением глагола *быть*. *Был бы май; Была полночь.*

Чем более предметно значение существительного, тем затруднительней для него непосредственное включение в систему форм предложения. Среди существительных конкретной семантики только разряд пространственных имен свободно образует «фоновые» обстоятельственные предложения. Например: *Море; Горы; Пустыня; Ледяные поля.* Собственно предметные существительные могут создавать назывные предложения классифицирующего типа, например: *Что у тебя в руке? – Молоток (= тот предмет, который я держу в руке, есть молоток).* Такие предложения обычно контекстуально связаны.

Характеризуя пропозитивную семантику, Н.Д. Арутюнова справедливо отмечает, что предложение и его номинативные эквиваленты обозначают события (ситуации, факты, положения дел, реальные и гипотетические), а классические существительные указывают на предметы. Это различие состоит в противопоставлении того, что мыслится во временной протяжённости, тому, что характеризуется пространственным параметром. Область семантики, расположенная в плоскости предметно-пространственных отношений, противопоставляется пропозитивной семантической сфере, организуемой осью времени [4, с. 180].

Далеки от пропозитивной семантики абстрактные термины, типа функция, условие, причина, количество, качество, число, признак и пр.

Подобные имена, обозначающие широкие классы понятий, не соотносимы с предикатами. Не составляют ядра пропозиции обозначения элементов психической жизни человека такие как совесть, ум, рассудок, чувство, настроение и пр.

Приведённые категории абстрактных имён уже не связаны живыми отношениями с предикатами предложения. Между тем пропозитивная семантика базируется именно на функции предиката. Она может присутствовать, следовательно, только у тех образований, которые выведены из предложения путём синтаксической деривации, опирающейся на предикат. Пропозитивное значение, таким образом, вырисовывается как значение атрибута (в самом широком понимании этого термина) в его отнесенности или относимости к предметам или явлениям, в его «привязанности» или «привязываемости» к действительности, миру, в его направленности или направляемости на референт. Это свойство имплицитно речевой характер пропозитивной семантики, которая не может быть выделена у единиц языка, пока они не соотнесены с миром, у тех атрибутов, которые не «зацепились» за какой-либо предмет или явление. Пропозитивная семантика всегда предметно детерминирована. Поэтому ее реализация в классическом случае столь же двучленна, как двучленно «образцовое» предложение, к которому она восходит. Точно так же, как предмет идентифицируется через его атрибуты, свойства (атрибуты) детерминируются через указание на их носителя, то есть на предмет. Например: *синева южного моря, бас Шаляпина, преданность Жучки, находчивость Коли, яркость Полярной звезды*. Предложение *Я встретил мальчика* даёт основания и для того, чтобы в дальнейшем повествовании детерминировать мальчика через встречу (*мальчик, которого я встретил*), и для того, чтобы определить встречу через мальчика (*встреча с мальчиком*). Таким образом, встреча придаёт определённость мальчику, а мальчик со своей стороны детерминирует встречу (наряду с признаками места и времени).

Итак, пропозитивные значения выступают в связи с предметами, классами предметов, событиями или явлениями, классами событий или явлений, суждениями о предметах или событиях, т. е. в прямой или опосредованной отнесенности к действительности. Так, имя *высота* в дефиниции *Высота есть вертикальное измерение предмета* не выражает пропозитивного значения, а в предложении *Высота горы нас поразила* значение сочетания *высота горы* принадлежит к пропозитивному типу.

Обращение к пропозитивной семантике очень важно при анализе опорных предикатов, которые формируют семантическую структуру предложения.

РАЗДЕЛ 3.

ПРОПОЗИЦИЯ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДЕТСКОЙ ПРОЗЕ В.САНИНА.

3.1. Пропозитивные функции глагола в предложениях характеристики

В предложениях характеристики сообщается о признаках, состояниях, отношениях, квалификации конкретных предметов, событий, явлений, понятий: *Петя – брат Сережи, Он поехал на дачу, Этот город очень красивый, Его соображения на этот счет интересны.*

Предложения характеристики могут строиться на основе формальных и двухкомпонентных (двусоставных), и однокомпонентных (односоставных) схем. Если предложение характеристики строится на основе двусоставной формальной схемы, то специальное выражение получает и характеризуемый, и характеризующий компоненты: *Она студентка.* В предложениях характеристики, построенных на основе формальной односоставной схемы, характеризуемый компонент может оставаться невыраженным: в предложении *Смеркалось* дана характеристика светового состояния окружающей среды, но сама эта окружающая среда никак не обозначена.

Общий принцип организации предложений характеристики состоит в следующем: субъект по своей референции должен быть конкретнее предиката. Этот общий принцип по-разному проявляется в двух разновидностях предложений характеристики.

1) Большинство предложений характеристики являются такими, в которых субъект представлен именем существительным с конкретной референцией, а предикат представлен словом с понятийной референцией, субъект в таких предложениях может иметь при себе указательное местоимение *этот*: *Этот парк пользуется большой популярностью у горожан, Это событие взбудоражило весь город, Это научное направление кажется весьма перспективным.*

2) Существуют предложения характеристики, в которых и субъект, и предикат имеют понятийную референцию: *Тигр – хищное животное*. Большая конкретность субъекта по сравнению с предикатом в этом случае проявляется в том, что понятие, представленное субъектом (*тигр*), является более узким и, следовательно, более конкретным, чем понятие, заключенное в предикате: *хищным* является не только тигр, но и множество других животных [45, с. 21].

В текстах детской прозы известного советского писателя Владимира Санина нами зафиксированы такие модели предложений характеристики.

Реляционные предложения

Повесть «У Земли на макушке»

- *С этого пошло* [49, с. 5]
- *Это меня устраивало*. [49, с. 28]
- *Мы пошли на сближение*. [49, с. 7]
- *Полярник задумался* [49, с. 12]
- *Что-то здесь недодумано* [49, с. 14].
- *Завтра — мой первый полет* [49, с. 27]
- *Наша планета – не консервная банка* [49, с. 87].
- *В ожидании брожу по аэродрому* [49, с. 100]

Повесть «Когда я был мальчишкой»

- *Что?!» – грозно сказала мама* [49, с. 237]
- *С этого пошло* [49, с. 241]
- *Сейчас скажу* [49, с. 242]
- *Этого ещё не хватало!* [49, с. 243]
- *Не люблю крайностей* [49, с. 311]

Данные предложения могут построены на основе глагольных и именных схем. В текстах проанализированных повестей предложения, построенные на основе глагольных формальных схем, явно преобладают над реляционными предложениями, построенными на основе именных формальных схем. Глагол, специально предназначен для того, чтобы на

основе своей модели управления включить в состав предложения компоненты, называющие те реалии, между которыми устанавливаются разного рода отношения.

Также в рамках реляционных предложений выделяют еще подтипы В предложениях определительной характеристики в связь с субъектом ставятся его некоторые признаки: *Эта роза прекрасна, Этот строящийся дом будет высотным.* Данный тип предложений в нашем исследовании не рассматривался

В предложениях обстоятельственной характеристики субъект определяется по местоположению, по времени и т. п.: *Собрание будет в зале, в пять часов вечера.* Как правило, глагольное слово выступает в этих структурах ядром пропозитивного значения только в синтаксических единицах, которые содержат характеристику событийного субъекта. В проанализированных текстах были отмечены следующие простые предложения данных типов (в магистерской работе приводятся только отдельные примеры синтаксических конструкций).

Предложения обстоятельственной характеристики

Повесть «У Земли на макушке»

- *Его звали Виктор* [49, с .87].
- *Скандал был грандиозный* [49, с .75]
- *Это – аэрозонд* [49, с .78]
- *Это важнейшие, уникальные данные* [49, с .84]
- *Дёшево и удобно* [49, с .92].
- *Здесь к Сергею относятся по-разному* [49, с .101]

Повесть «Когда я был мальчишкой»

- *Удивительное существо человек* [49, с .352]
- *Так оно и оказалось* [49, с .411]
- *Вот тебе и малышка!* [49, с .402]
- *Но лицо Сергея незаурядно* [49, с .226]

- *Оправдательный документ будет?* [49, с .229]
- *Я печально улыбнулся* [49, с .308]

Данный тип простых предложений оказался нечастотным. В текстах детской прозы Владимира Санина его процентное варьирование составляет 1,4 процента от общего количества простых предложений, зафиксированных в ходе исследования (статистика представлена в приложении А).

3.2. Пропозитивные функции глагола в бытийных предложениях.

Как указывают исследователи, в основе бытийных предложений лежат номинативные схемы двух типов:

1) локализатор – бытийный глагол – имя бытующего предмета, например: *В городе есть парк, В парке есть детский городок, У него есть интересные идеи, В тире есть много прекрасного;*

2) имя классов предмета – бытийный глагол – имя бытующего предмета, входящего в данный класс: *Среди моих учеников есть очень способные ребята* [32, с. 78]

Основные формальные схемы, на основе которых строятся бытийные предложения, следующие. Утвердительные бытийные предложения строятся по схеме $N_1 + Vf$: *У него есть машина*. Если в предложениях характеристики существительное в именительном падеже из этой схемы соответствует субъекту, то в бытийных предложениях роль существительного в именительном падеже иная – это имя бытующего предмета, которое по своим свойствам близко к предикату предложений характеристики: как и предикат предложений характеристики, оно нереферентно. Отрицательные бытийные предложения требуют иной формальной схемы – Нет N_2 : *У него нет машины*.

Существуют бытийные предложения, построенные на основе схемы N_1 : *Зима, Мороз*. Такие предложения можно рассматривать как модификации бытийных предложений с локализатором, построенных по формальной схеме $N_1 + Vf$: *У нас зима, На улице мороз*. Сфера распространения бытийных

предложений без локализатора резко ограничена: такие предложения, не являясь стилистически нейтральными конструкциями, распространены главным образом в языке художественной литературы, прежде всего в поэтических стихотворных текстах: *Славная осень. Морозные ночи. Тихие ясные дни. Вновь оснеженные колонны, / Елагин мост, и два огня, / И голос женщины влюбленной, / И хруст песка, и храп коня.*

Повесть «У Земли на макушке»

- *Когда в порядке лирического антракта я вспоминаю основные события в своей жизни [49, с .18]*
- *Не устаю удивляться случайностям, их вызвавшим [49, с .29].*
- *Самолёт пошёл на снижение [49, с .39].*
- *Люди добирались до полюса на собаках, на лыжах, ползком [49, с .47].*
- *Это меня устраивало [49, с .54].*
- *Таковы первые впечатления [49, с .61].*
- *Завтра - мой первый полет [49, с .122] .*

Повесть «Когда я был мальчишкой»

- *Недавно один самолёт совершил в тундре вынужденную посадку [49, с.14].*
- *Омуть здесь ловится превосходный [49, с .103]*
- *Под ногами скрипит отвердевший на жестоком морозе наст [49, с. 120]*
- *Наш самолёт летит в сплошной тьме, днём - в ночном полёте [49, с .233]*
- *Зимовщики переглянулись [49, с .187]*
- *Когда в мире светло, можно глянуть вниз и убедиться в том, что компас и высотомер не врут [49, с .12].*

Приведенные примеры простых предложений (в тексте работы они представлены выборочно) квалифицированы как бытийные предложения о

фрагменте мира. В данных конструкциях глагол, выполняя роль ядра пропозитивной структуры, формирует представление о событии, как фрагменте реальности.

Также в рамках бытийных предложений выделяют личностные бытийные предложения, которые дифференцированы на такие группы:

- 1) предложения, в которых область бытия – внешний микромир человека.
- 2) предложения, в которых область бытия – личность человека:

По разновидностям семантики выделяются такие разновидности личностных бытийных предложений

а) Предложения о физических свойствах и облике человека. В таких предложениях обычны называющие части тела имена с соответствующими определениями: *У него было цыганское удалое лицо; Но и при луне было видно, что у него поблекшее, обветренное лицо; У нее такие торжествующие глаза.*

б) Предложения о физическом состоянии человека. В таких предложениях локализатор регулярно выражается не только существительным в родительном падеже с предлогом *у*, но и существительным в творительном падеже с предлогом *с*: *У него обморок – С ним обморок, У него какое-то нервное заболевание – С ним какое-то нервное заболевание, Со мной что-то странное – У меня слабость.*

в) Предложения о внутреннем мире человека. Имя бытующего предмета в таких предложениях имеет широкий круг значений. Оно может обозначать самые разнообразные психологические свойства: особенности характера, поведение, взгляды, вкусы, представления, жизненный опыт, мысли и идеи, преходящие психические состояния и многое другое: *У деда был большой жизненный опыт, У меня сейчас нет никаких желаний, У нее есть воля, У тебя нет совести, У нее есть характер, У нее хороший вкус, У тебя странное представление о жизни, У них нет никакого воображения, У нее талант к живописи [Новиков, с. 425].*

В текстах детской прозы Владимира Санина нами зафиксированы такие анализируемые синтаксические конструкции данного типа, где глагол является ядром пропозитивной структуры.

«У Земли на макушке»

- *С изумлением смотрю на молодого парня в распахнутом бушлате [49, с .187]*
- *Штурман Лёня Немов, налитый молодостью и румянцем, незаметно поглаживает бицепсы [49, с .188].*
- *Лёня - спортсмен, но для полного счастья ему не хватает одного: победить Лабусова [49, с .188].*
- *Он намертво охрип и бережёт остатки своего голоса для работы в эфире [49, с .189].*
- *Люди чуткие и отзывчивые, они не могли упустить такого случая [49, с .190].*
- *От его мощной фигуры, от широкого и обветренного, с глубокими морщинами на лбу лица веет силой и уверенностью в себе [49, с .192].*
- *Саша, человек с мужественным лицом и отчаянно-весёлыми глазами, покорила меня бесстрашием, бесшабашной удалью и рассказами об охотничьих приключениях [49, с .193].*
- *Московские, киевские и саратовские экспедиторы! Вы, бродяги торговли, пилигримы оптовых складов, рекламные миссионеры, развозящие товары в своих «тикапах» и по ночам мирно спящие в домашних и гостиничных постелях [49, с .194].*
- *Ведь Алла у нас Одиссей! Неужели не слышали? [49, с .195]*
- *Даже трагедии лётчиков были необыкновенно красивы [49, с. 196].*

«Когда я стал мальчишкой»

- *Это пришлось мне по душе [49, с .336]*
- *не могу припомнить [49, с .338]*

- *Вот о чём я размышлял в ту ночь* [49, с .339]
- *Человек так быстро передвигался собственными силами, без мотора* [49, с .421].
- *Что Сергей умён, что за его внешней простотой и покладистостью скрывается трудный и бескомпромиссный характер* [49, с .424].

Следует отметить, что некоторые разновидности данного типа представлены малочисленно, что объясняется типом повествования, который характеризует творческую манеру автора.

3.3. Пропозитивные функции глагола в предложениях идентификации и тождества

Основная формальная схема, по которой построены предложения именования, – это однокомпонентная глагольная схема, например: *Его звали Андреем. Обозначим прямую латинской буквой.* По мнению Л.Н. Омельченко, предложения именования не имеют сколько-нибудь развитой системы семантических разновидностей [42, с. 68].

В тех случаях, когда говорящий хочет отождествить лицо или предмет, опираясь на свойства, признаки, факты и т.п., данные ему в непосредственном наблюдении, и сопоставляя их со сведениями, имеющимися у него из прошлого опыта, возникает ситуация идентификации. В этой ситуации используются предложения с идентифицирующей семантикой, или предложения тождества. Например: *Это Ролан Быков (= «Тот, кто передо мной, есть Ролан Быков»)*. Имплицитные вопросы, ответом на которые служат данные предложения: *«Кто это?»*, *«Кто Вы?»*, *«Кто пришел?»*.

Семантические разновидности предложений тождества зависят от того, между чем устанавливаются отношения идентификации. Условно они дифференцируются на четыре типа:

- Предложения номинативного тождества: отношения идентификации устанавливаются между двумя наименованиями одного и того же лица или предмета.

Различия между этими именами могут быть связаны с их принадлежностью к различным языковым, диалектным или стилистическим системам, а также к различным периодам в истории развития языка и т.д. Например: *Ланиты – это щеки; Алоэ – это столетник*. В эти предложения легко вводится глагол *значит*: *Ланиты – значит щеки*.

- Предложения, в которых устанавливается идентичность, тождество предмета самому себе в случае, когда разные его имена называют различные признаки, свойства. Это предложения денотативного тождества. Например: *Первым в мире космонавтом был гражданин Советского Союза*.

В них не может быть включен глагол *значит*, а употребляется глагол *быть*, передающий не только грамматические категории времени, наклонения, но и идею тождественности.

- Предложения, в которых устанавливается идентичность двух понятий и которые используются для научных дефиниций. Это предложения сигнификативного тождества.
- Предложения именуемого тождества: в них устанавливается идентичность денотата и имени.

Важным признаком предложений идентификации (исключая предложения третьей разновидности, сигнификативного тождества) является референтность (определенность) имен, входящих в их состав. Особенно отчетливо референтность проявляется в случаях употребления имен собственных. Иногда имя существительное заменяется личным местоимением или указательным местоимением *это*: *Это наш учитель математики*.

Глагол в предложениях тождества чаще всего выступает в форме изъявительного наклонения, настоящего или прошедшего времени [51, с.202].

Значение идентификации «в чистом виде» передается глаголом *быть* (в настоящем времени выступающим в виде нуля или, реже, – в дефинициях, – в форме *есть* для единственного числа и в форме *суть* для множественного), а также глаголом *являться* (отличающимся от нейтрального *быть* своей книжной стилистической окраской). В предложениях номинативного тождества выступает глагол *значить* в форме 3 лица единственного числа: *Рефлексы суть реакции организма на определенные раздражения.*

Глаголы *считаться, казаться, стать, становиться, делаться* и др. привносят в значение идентификации модальные и фазисные оттенки, выражающие значение появления, становления или обнаружения идентифицирующего признака: Возможны реализации этого логико-семантического типа в форме побудительного и сослагательного наклонений: Как отмечает Е.Н. Ширяев, такие реализации характерны для предложений денотативного тождества [59, с. 48].

В текстах детской прозы Владимира Санина нами зафиксированы такие анализируемые синтаксические конструкции данного типа, где глагол является ядром пропозитивной структуры (приведены только отдельные примеры).

«У Земли на макушке»

- *Люди чуткие и отзывчивые, они не могли упустить такого случая* [49, с .5].
- *Винтовка плясала в его руках* [49, с .14].
- *Скандал был грандиозный* [49, с .14].
- *Но Саша успокоил меня* [49, с .19].
- *Так как же это случилось* [49, с .27].
- *Сергей, к моему удовольствию, был москвичом* [49, с .35]
- *Справа - застывшее море* [49, с .38].
- *Слева - та самая гора* [49, с .41].
- *он ещё должен быть и неплохим спортсменом* [49, с .42].
- *Дверь распахнулась* [49, с .44].

- *Но голод – тысячу раз не тётка* [49, с .52].
- *Мы вошли в тёплый коридор* [49, с .57].
- *Алло, Сомнительная! Говорит Высокова* [49, с .64].
- *Морозов не таков* [49, с .115].

«Когда я был мальчишкой»

- *Его произносит Панов* [49, с .302].
- *Это не пустая формальность* [49, с .302].
- *Собаки льстиво замотали хвостами* [49, с .411].
- *Псы заскулили – и ни с места* [49, с .318].
- *Кизино засмеялся* [49, с .326].
- *Мы – это Белоусов, Парамонов и я* [49, с .368].
- *А это что такое?* [49, с .403].

Можно убедиться в том, что имплицитное присутствие глагола связки позволяет дифференцировать приведенные примеры простых предложений к структурам тождества (реже – идентификации), процент функционирования которых относительно невысок (см. приложение А).

Таким образом, проанализировав структурно-семантические модели простых предложений в произведениях детской прозы Владимира Санина, можно прийти к выводу о том, что роль глагола в формировании пропозиции данных синтаксических конструкций представлена неравномерно с учетом тех основных типов логико-синтаксических отношений, которые зафиксированы в исследуемых текстах.

Творческая манера автора, обращённая к читателю с позиции повествования от первого лица, во многом предопределяет и типы предложений, которые присутствуют в повестях «Когда я был мальчишкой» и «У Земли на макушке». Тип повествователя обусловил примерно в равных пропорциях использование как сложных предложений (практически всех типов), так и простых.

В простых предложениях в большей степени представлены предложения бытийного типа, что объясняется основной ролью глагола в

формировании структуры пропозиции в данных конструкциях. Необходимо отметить, что, как минимум 40 процентов данных предложений имеют некоторые «отступления» от тех стандартов, которые описаны при характеристике данных единиц в научной и учебной литературе. Однако само значения опорного глагола позволяет их охарактеризовать именно таким образом

В меньшей степени представлены модели других типов, которые по своей семантической организации чаще связываются с ведущей ролью других лексико-грамматических классов, однако и в этом отношении роль глагольного слова в формировании пропозитивной структуры тоже достаточно высока.

ВЫВОДЫ

Несмотря на значительное количество специальных лингвистических исследований по теории простого предложения, на сегодняшний день недостаточно внимания уделено аспектам описания функционирования этих синтаксических конструкций в различных стилях речи. В частности, простые предложения составляют органическое звено в общей системе стилистических выразительных средств речи в художественном стиле

В формировании семантической структуры предложения принимают участие не только главные члены предложения, но и распространители, детерминанты. Семантические категории для простого предложения – это те единицы значения, которые возникают на основе взаимодействия семантики структурной схемы и лексических значений слов, которые входят в предложение.

Центральное место в семантической структуре предложения занимает предикат, семантика которого предопределяет наличие актантов и их роли. Предикат и связанные с ним актанты составляют ядерную семантическую структуру.

Пропозиция – это единица, представляющая собой актуальный факт, обладающая определённым синтаксическим строением, изоморфным структуре действительного факта, способная выразить истинностное значение и коррелирующая с глаголами пропозиционального отношения. Те свойства действительности, которые образуют пропозицию, состоят в отношениях между предметами. В предложении утверждается соответствие между синтаксическими местами, занимаемыми именами, и взаимодействием предметов, вовлечённых в событие.

Основным принципом классификации типов пропозиции является противопоставление событийных и логических пропозиций.

Событийные пропозиции «портретируют» действительность происходящие в них события с их участниками. Эти пропозиции

представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях.

В логических пропозициях может быть только один тип актанта – объект. Кроме актантов, в структуру логической пропозиции входят невещественные элементы – имя, знание, признак, качество и др.

Пропозитивная семантика характеризуется тем, что предложение и его номинативные эквиваленты обозначают события (ситуации, факты, положения дел, реальные и гипотетические), а классические существительные указывают на предметы.

Пропозитивные значения выступают в связи с предметами, классами предметов, событиями или явлениями, классами событий или явлений, суждениями о предметах или событиях, т. е. в прямой или опосредованной отнесенности к действительности.

Обращение к пропозитивной семантике очень важно при анализе опорных предикатов, которые формируют семантическую структуру предложения.

Анализ синтаксической системы произведений детской прозы Владимира Санина показал, что в них примерно в равной степени представлены синтаксические единицы, имеющие сложную и простую структуры.

Проанализировав структурно-семантические модели простых предложений в произведениях детской прозы Владимира Санина, можно прийти к выводу о том, что роль глагола в формировании пропозиции данных синтаксических конструкций представлена неравномерно с учетом тех основных типов логико-синтаксических отношений, которые зафиксированы в исследуемых текстах.

Творческая манера автора, обращённая к читателю с позиции повествования от первого лица, во многом предопределяет и типы предложений, которые присутствуют в повестях «Когда я был мальчишкой» и «У Земли на макушке». Тип повествователя обусловил примерно в равных

пропорциях использование как сложных предложений (практически всех типов), так и простых.

В простых предложениях в большей степени представлены предложения бытийного типа, что объясняется основной ролью глагола в формировании структуры пропозиции в данных конструкциях. Необходимо отметить, что, как минимум 40 процентов данных предложений имеют некоторые «отступления» от тех стандартов, которые описаны при характеристике данных единиц в научной и учебной литературе. Однако само значения опорного глагола позволяет их охарактеризовать именно таким образом

В меньше степени представлены модели других типов, которые по своей семантической организации чаще связываются с ведущей ролью других лексико-грамматических классов, однако и в этом отношении роль глагольного слова в формировании пропозитивной структуры тоже достаточно высока.

Эти синтаксические конструкции широко функционируют в повестях детской прозы Владимира Санина так как, они компактны по строению, экономны в использовании языкового материала, на них легче сосредоточить внимание, воспринимать их содержание в целом, что полностью соответствует индивидуальной юмористической манере изложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони Б. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Ленинград : Наука, 1988. 239 с.
2. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. Москва : Высшая школа. 1995. 168 с.
3. Аминева Т.А. Сложноподчиненное предложение с придаточным субъектным в референциально-прагматическом аспекте: на материале современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара, 2009. 17 с.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Москва : Наука, 1980. 384 с.
5. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение: бытийный тип (структура и значение). Москва : Просвещение, 1985. 242 с.
6. Бабайцева В. В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. Москва : Просвещение, 1989. 270 с.
7. Бабайцева В.В. Семантика простого предложения. *Предложение как многоаспектная единица языка*. Москва : Наука, 1983. С. 5-39.
8. Барт Р. Лингвистика текста. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва : Прогресс, 1982. С. 442-449.
9. Бархударов Л.С. К проблеме структуры сложного предложения. Москва : Наука, 1978. 52 с.
10. Биренбаум Я.Г. Выражение модуса с помощью реверсивных предложений. *Функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модальности*: тез. докл. научн.конф. (г. Иркутск, октябрь 1992). Иркутск, 1992. С. 12-15.
11. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: учебник. Москва : Агар. 2000. 416 с.
12. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва : Русский язык, 1984. 784 с.

13. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. *Вопросы грамматического строя*. Москва: Изд-во АН СССР, 1965. С. 25-37.
14. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Москва : Наука, 1970. 239 с.
15. Ворожбитова А. А. Теория текста : антропоцентрическое направление : учебное пособие. Москва : Высшая школа, 2005. 367 с.
16. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Москва : Айрис-пресс, 2008. 250 с.
17. Выготский Л.С. Мышление и речь. *Избранные психологические исследования*. Москва : Наука, 1976. С. 39-47.
18. Гак В.Г. К типологии функциональных подходов в изучении языка. *Проблемы функциональной грамматики*. Москва : Наука, 1985. С.5-15.
19. Гак В.Г. Номинация действия. *Логический анализ языка. Модели действия*. Москва : Высшая школа, 1992. С. 77-81.
20. Гак Г.В. О категориях модуса предложения. *Предложение и текст в семантическом аспекте*. Калинин : КГУ, 1988. С. 61-73.
21. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Русский язык, 1981. 185 с.
22. Греб М. М. Семантико-граматичні чинники формування зіставного відношення в складних конструкціях сучасної української мови : автореф. дис.... канд. філол. наук : 10.02.01. Харків, 2005. 20 с.
23. Гуйванюк Н. В. Формально-семантичні співвідношення в системі синтаксичних одиниць : монографія. Чернівці : Рута, 1999. 335 с.
24. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века. *Язык и наука конца XX века*. Москва : Наука 1995. С. 12-28.
25. Доценко О.Л. Семантико-прагматичний синтаксис: особливості вираження модальності : монографія . Київ : Міленіум, 2006. 226 с.
26. Егорова О.С. Предложение в аспекте теории коммуникативного синтаксиса. *Вторые Ярославские лингвистические чтения* : сб. научн. тр.

- международной научной конференции : в 2 т. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. Т. 1. С. 23-28.
27. Загнітко А.П. Основи українського теоретичного синтаксису. Горлівка : ГДПШМ, 2004. 548 с.
28. Зализняк А.А. О понятии имплицативного типа: для глаголов с пропозициональным актантом. *Логический анализ языка: знание и мнение* : сб. науч. тр. Москва : Наука, 1988. С. 107-121.
29. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : Флинта-наука, 2001. 258 с.
30. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Коммуникативная грамматика русского языка. Москва : Наука, 1998. 250 с.
31. Золотова Г.А.. О традициях и тенденциях в современной грамматической науке. *Вопросы русского языкознания: Традиции и тенденции в современной грамматической науке* : сб. научн. тр. Москва : Академия, 2005. С. 7-12.
32. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. Москва : Наука, 1988. 309 с.
33. Касевич В.Б., Храковский В.С. Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики. *Категории глагола и структура предложения* / под ред. В.С. Храковского. Ленинград : Наука, 1993. С.78-91.
34. Ким И.Е. Модус-диктумная кореферентность и ее выражение в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Красноярск, 1999. 244 с.
35. Краткая русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва : Наука 1980. 987 с.
36. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. Москва : Наука, 1982. 120 с.
37. Куайн У. В. Референция и модальность. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва : Наука, 1981. Вып. 13. С. 45-61.

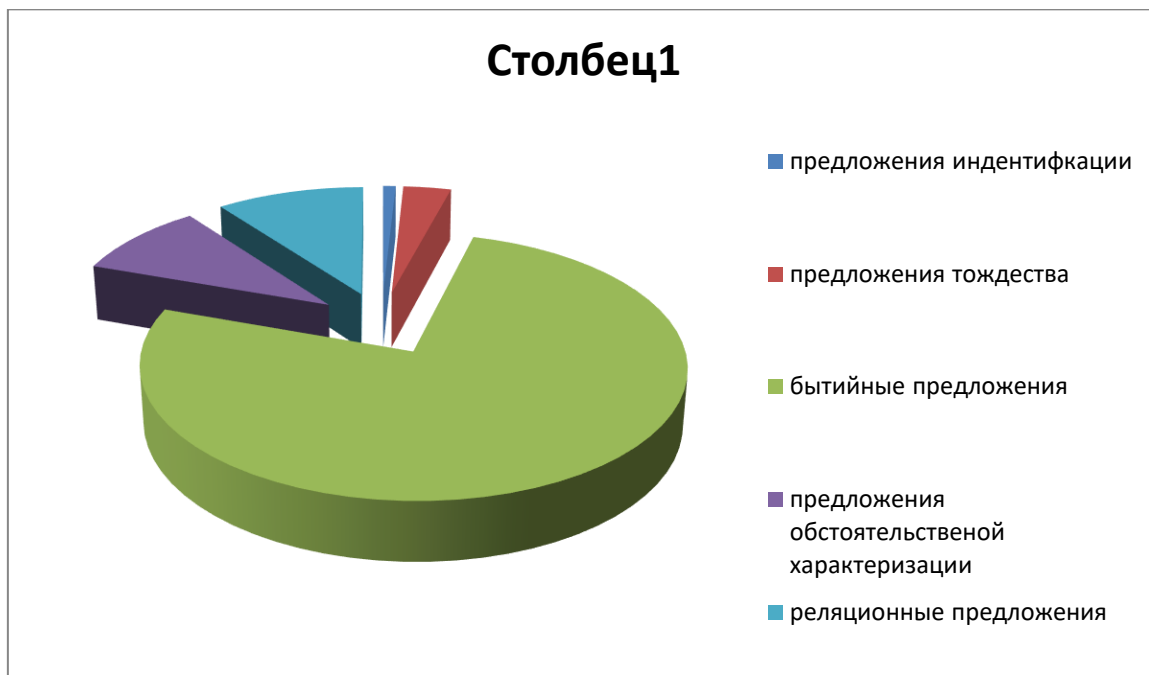
38. Куайн У. В. Философия логики. Москва : Канон «Реабилитация», 2008. 192 с.
39. Лосева Л.М. Как строится текст. Москва : Наука, 1980. 130 с.
40. Мартынов В.В. Категории языка: семиологический аспект. Москва : Наука, 1982. 192 с.
41. Мустайоки А.Д. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. Москва : Академия, 2006. 168 с.
42. Омельченко Л.Н. Семантические исследования простого предложения: логико-синтаксический подход. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2013. № 10. С.68-75.
43. Панкрац Ю.Г. Пропозиция. *Краткий словарь когнитивных терминов*. / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. Москва : АИД, 1996. С. 101-102.
44. Перфильева Н.П. Интерпретация термина метатекст в лингвистике. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2016. Вып.4. С.20-28.
45. Петрова Е.А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозем в диктемной дискурсивации : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.02. Уфа, 2012. 56 с.
46. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. Москва : Эдиториал УРСС, 2005. 302 с.
47. Рогова А.Е. Развитие синтаксиса современного русского языка. Москва : Наука, 1986. 150 с.
48. Рябцева Н.К. Ментальный модус: от лексики к грамматике. *Логический анализ языка: ментальные действия*. Москва : Наука, 1993. С. 45-51.
49. Санин В.М. У Земли на макушке. Когда я был мальчишкой : повести. Москва : Молодая гвардия, 1970. 487 с.
50. Селеменова О.А. Простые предложения со значением "состояние природы" в русском языке XIX-XX веков (структурно-семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01. /Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Верхний Новгород, 2014. 457 с.

51. Синтаксис современного русского языка : учебник / под ред. С.В. Вяткиной. Москва : Академия, 2012. 346 с.
52. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. Москва : Высшая школа, 1997. 785 с
53. Современный русский язык / под ред. Л.В. Новикова. Москва : Флинта, 2005. 745 с.
54. Талми Л. Отношение грамматики к познанию. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 1999. № 1. С. 88-115.
55. Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск : Издательство СибГУ, 2008. 288 с.
56. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории простого предложения. Москва : Эдиториал УРСС, 2010. 226 с.
57. Ширяев Е.Н. В поисках путей исследования логико-грамматических типов предложения. *Язык-система. Язык-текст. Язык-способность* : сб. научн.тр. (к 60-летию Ю.Н. Караулова). Москва : Эдиториал, 1995. С. 15-24.
58. Ширяев Е.Н. Закономерности выбора семантико-синтаксических структур простого предложения. *Русский язык в его функционировании. Уровни языка* : сб. научн. тр. Москва : Эдиториал, 1996. С. 28-42.
59. Ширяев Е.Н. Конкуренция предложений бытия и характеристики в разных языковых сферах. *Облик слова*: сб. научн. тр. Москва : Эдиториал, 1997. С. 47-54.
60. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис : тексты лекций. Красноярск : Издательство КГУ, 1995. 100 с.
61. Ajdukiewicz. K. Proposition as the connotation of sentence. *Studia logica*, 1977, t. XX. P. 10-18
62. Bach K. Applying Pragmatics to Epistemology. *Philosophical Issues*, 18(1), 2008. P. 68-88.
63. Fraser B. Pragmatic Competence: The Case of Hedging. *New Approaches to Hedging ; Emerald Group Publishing*, 2010. P. 15-34.

64. Lewis C. I. An analysis of knowledge and valuation. Blackwell Publishing, 1992. 150 p.
65. Lewis C. I. An analysis of knowledge and valuation. La Salle, 1993. 120 p.
66. Russell. B. Logic and knowledge. The Handbook of Pragmatics. Blackwell Publishing, 2006. P. 407-426.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Статистическая характеристика ла структурно-семантических моделей
простых предложений в детской прозе В. Санина

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Соотношение семантических типов простых предложений с
пропозитивными функциями глагола

Тип предложения	Общее количество	Процентное соотношение
Реляционные	530	10,39
Обстоятельственной характеризации	487	9,54
Бытийные предложения	3949	77,43
Предложения идентификации	171	3,35
Предложения тождества	45	0,88

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Бамбизов Леонід Михайлович, студент магістратури, форми навчання заочної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації 035.03 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно). Перша - російська" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти BSDK@ukr.net, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Пропозитивні функції дієслова в організації семантичної структури простих речень у творах В. Саніна для дітей»

- відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Бамбизов Л.М.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Мацегора І.Л.